

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

В. К. Дмитриев

Известная и неизвестная

Рассказы для детей
о Крымской войне 1853–1856 гг.

Владимир Карлович Дмитриев
Известная и неизвестная.
Рассказы для детей о
Крымской войне 1853–1856 гг.
Серия «Путешествие в прошлое»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49568810

*Известная и неизвестная: Рассказы для детей о Крымской войне
1853-1856 гг. / В. К. Дмитриев: Руда, Корона принт; Москва, Санкт-
Петербург; 2019
ISBN 978-5-6041907-1-5*

Аннотация

Книга состоит из коротких рассказов, которые перенесут юного читателя в середину XIX века. Они посвящены событиям Крымской войны 1853–1856 гг., которую западные историки называют Восточной. Рассказы адресованы детям среднего и старшего школьного возраста, но будут интересны и взрослым.

Содержание

Турецкий капкан	7
Правнук петровского фаворита	18
На Дунае	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Дмитриев

Известная и неизвестная.

Рассказы для

детей Крымской

войне 1853–1856 гг

*Памяти тех, кто сражался и умирал в
Севастополе в годы его первой и второй обороны.*

© В. К. Дмитриев, 2019

© Корона-Принт, оформление, 2019

© Издательство «Руда», 2019

Дорогие ребята!

У вас в руках новая книга из серии «Путешествие в прошлое». Посвящена она одной из непростых страниц русской истории – Крымской войне 1853–1856 гг. Несмотря на самоотверженность солдат и офицеров, на их беспримерную стойкость во время героической обороны Севастополя, ту войну Россия проиграла.

Любое поражение обидно для национальной военной памяти. Чтобы его сгладить, чаще рассказывают про подвиги.

Иногда их даже просто придумывают. Но ещё в прошлом веке военный учёный и историк Николай Головин говорил: «От сокрытия части правды всего несколько шагов до созидания неправды». Фраза эта актуальна и сегодня, и автор этих строк с ней совершенно согласен.

О сражениях всегда много писали, пишут и, конечно, будут писать. И, наверное, это правильно. Войны требуют пристального изучения – хотя бы для того, чтобы их больше никогда не было. Ну а правду знать просто необходимо, какой бы горькой она ни была.

Турецкий капкан

К середине XIX века когда-то могущественная Османская империя была безнадежно больна. Это в Европе понимали все, но интересы у каждой страны, конечно, были свои. Так, император Николай I был убежден, что настал благоприятный момент воплотить в жизнь мечту своей бабки императрицы Екатерины II, которая грезила о создании на Балканах нескольких союзных России государств.

Восточный вопрос во внешней политике России традиционно занимал важное место, и русские монархи всегда поддерживали православные народы, проживающие в этом регионе. Особый интерес Россия также проявляла к контролю над проливами Босфор и Дарданеллы. Русские дипломаты уже не скрывали своей заинтересованности в возможном

разделе Турции между европейскими государствами. Царь решил, что пришло время раз и навсегда решить турецкую проблему, заодно поставив Россию на первое место среди стран как Востока, так и Запада.

Однако усиления России за счёт Османской империи совершенно никто не желал. Её действия находились под пристальным вниманием европейской дипломатии. Особенно обеспокоены сложившейся ситуацией были правящие круги Великобритании. В желании России владеть проливами Босфор и Дарданеллы они видели угрозу своей мировой торговле.

Император Николай I

Тем не менее Николай I был убеждён, что никто не сможет помешать воплощению в жизнь его планов. Не пойдёт на открытый конфликт с Россией и Англия. Во-первых, ей предложили кусок «турецкого пирога», во-вторых, для борьбы с Россией у этой страны просто не имелось союзников. К тому

же царь считал, что у него самая мощная в Европе армия и сильный Черноморский флот. Воинские части на смотрах и парадах выглядели безупречно. Однако на то, что в год на боевые стрельбы отпускалось всего по 10 патронов на человека, внимания никто не обращал. Не принималось в расчёт и то, что в английской армии практически все солдаты были вооружены нарезными винтовками, а флот Великобритании к тому времени едва ли не целиком состоял из паровых корветов и фрегатов.

В русской же армии основным оружием по-прежнему было гладкоствольное ружьё, а на флоте преобладали суда парусные, полностью зависящие от ветра.

Будь война конфликтом лишь России и Турции, победитель был бы очевиден.

Русский император не сомневался в том, что боевые действия будут недолгими и завершатся полным поражением Османской империи, которая просто не сможет противостоять русским ни на Кавказе, ни на Балканах, ни на Чёрном море. Затем Петербург просто продиктует условия мира и возьмёт, что захочет.

Император Наполеон III

Повод для окончательного решения восточного вопроса нашёлся быстро. Им послужил спор, возникший между православной и католической церквями из-за святых мест в Палестине, входившей тогда в состав Османской империи. Французский император, отстаивавший интересы католиков, добился покровительства султана этой конфессии, мотивируя её превосходство фактом завоевания святых мест крестоносцами. Католическому епископу были торжественно переданы ключи от главных ворот храма Гроба Господня в Иерусалиме. Россия выразила протест, усмотрев в ме-

роприятии демонстрацию торжества католичества над православием, тем более что этот храм, практически полностью сгоревший в 1808 году, восстанавливался на средства России и православных христиан Востока. Турецкий султан получил ультиматум с требованием восстановить права Русской православной церкви.

Британские солдаты времён Крымской войны

В Европе же посчитали, что спор России и Франции из-за святых мест в Палестине – это вовсе не спор о религии, а скрытая попытка Николая I подчинить Османскую империю своей власти. Послы Англии и Франции в один голос уверяли султана, что его страна не окажется один на один в борьбе со своим северным соседом. Совсем недавно находившиеся по разные стороны баррикад англичане и французы согласовали свои интересы и заключили против России секретный договор. Союз Англии и Франции, в который русский император не верил, состоялся. Поводом к сближению также послужило желание французского императора Наполеона III взять реванш за поражение своего дяди в 1812 году и поднять личный престиж среди подданных.

Французские солдаты времён Крымской войны

Планы англичан были ещё грандиознее. Лорд Пальмерстон, долгие годы руководивший внешней политикой Великобритании и ставший позднее премьер-министром, вообще мечтал «закрыть» окна, прорубленные Петром I и Екатериной II, и в перспективе видел Россию не только без выхода к Балтийскому и Чёрному морям, но и лишённой Прибалтики, Финляндии, Польши, Бессарабии, Крыма и Кавказа. В то же время англичане убеждали русского царя, что в возможном конфликте Англия останется нейтральной и не будет оказывать султану никакой помощи – ни материальной, ни военной.

Лорд Пальмерстон

Ошиблись русские дипломаты не только насчёт чужих альянсов, но и насчёт своих союзников. Амбиции русского императора на Балканах вообще никто не поддержал. Это привело Россию к международной изоляции. Очередное противостояние с Турцией обернулось для России столкно-

вением с коалицией европейских государств.

Правнук петровского фаворита

Для разрешения всех спорных вопросов в феврале 1853 года в Стамбул была отправлена делегация во главе со светлейшим князем Александром Сергеевичем Меншиковым. Мнения историков об этом правнуке фаворита Петра Великого и сегодня весьма противоречивы. Одни считают его «светлейшим дилетантом», бездарным полководцем и реакционером, другие видят в нём человека, немало сделавшего для русской армии и флота и сорвавшего замыслы неприятеля быстро овладеть Крымом. Однако все сходятся на том, что личностью он был весьма примечательной и незаурядной.

Свою военную карьеру князь начал в 1809 году во время очередной войны с Турцией. Он участвовал в Отечествен-

ной войне 1812 года и Заграничном походе русской армии, отличился в Бородинской битве, в сражениях при Кульме и под Лейпцигом, несколько раз был ранен и награждён множеством орденов, а также золотой шпагой «За храбрость».

В царствование Александра I Меншиков прослыл либералом и реформатором, поскольку был одним из тех, кто предложил императору проект освобождения крестьян. Его библиотека считалась одной из лучших в Петербурге. В светских кругах столицы князь слыл независимым и обладающим великолепным чувством юмора человеком. Его остроумные и язвительные высказывания имели при дворе большую известность. При этом князь не щадил никого. Даже царь в открытую заявлял, что ум у Меншикова существует «лишь для того, чтобы кусаться». Не удивительно, что благодаря своему языку князь нажил множество врагов. К тому же он демонстративно не брал взяток. Незадолго до смерти монарха Меншиков подал в отставку и уехал к себе в имение.

Князь А. С. Меншиков

Вступивший на престол император Николай I вновь пригласил Меншикова на службу. Во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. тот командовал десантным отрядом, высадившимся на восточном берегу Чёрного моря, взял крепость Анапу, руководил осадой крепости Варна, был вновь ранен. Несмотря на то что князь был абсолютно чужд флотской среде, Николай I поручил ему заниматься реформами военно-морского флота и в 1836 году назначил управ-

лять Морским министерством. Наступала эра парового флота. То, что эпоха парусных судов уходит в прошлое, тогда понимали лишь немногие. Исключением новый министр не был. Как и сухопутные части, флот больше готовили к парадам и смотрам, чем к реальным боевым действиям. Тем не менее за время его руководства оклады флотских офицеров увеличивались трижды.

Ж. Айвазовский. Смотр Черноморского флота

Несмотря на то что начинал свою карьеру Меншиков при ведомстве иностранных дел, на переговорах с султаном его дипломатический политес можно было сравнить с провор-

ством слона в посудной лавке. Не зная об этом император не мог. В своих донесениях в Петербург князь писал, что Диван (высший орган исполнительной и законодательной власти в Турции) в Стамбуле на «английских пружинах» и что он всё своё время занимается тем, что объезжает упрямого жеребца по кличке Султан.

Султан Абдул Меджид

Турки, как могли, тянули время, а англичане делали всё для обострения русско-турецких отношений, тем более что требования России напрямую задевали суверенитет Турции. Так, например, Николай I требовал от султана признать за

ним право вмешиваться в турецкие дела для защиты православных подданных Порты: греков, сербов, болгар, молдаван и валахов. Совершенно лишним оказалось и заявление Меншикова, что, если император отдаст приказ, русский флот в течение 48 часов будет в Босфоре с десантом на борту. Дипломаты ещё спорили, а в Эгейское море уже вошла англо-французская эскадра.

Переговоры провалились. Требования России Турция отвергла. Между двумя державами началась очередная война, получившая название Восточной или Крымской. Сегодня многие историки считают поведение князя в Стамбуле необдуманным. Но вполне вероятно, что именно это и было нужно российскому императору.

А. Гебенс. Моряки Гвардейского флотского экипажа на набережной Невы у Зимнего дворца

С началом боевых действий царь назначил Меншикова командующим сухопутными и морскими силами России в Крыму. Однако современники считали, что, несмотря на разносторонние способности и личное мужество, хорошим полководцем тот не был. К тому же и мнение о русской армии у него было весьма критическое. Вот строчки из дневника князя: «Производили манёвры. Увы, какие генералы и штаб-офицеры! Ни малейшего не замечаю понятия о военных действиях, о расположении войск на местности, об упо-

треблении стрелков и артиллерии. Не дай бог настоящего дела в поле!»

Неудивительно, что в армии Меншикова не любили. Общения с войсками он избегал, солдаты видели его редко и даже не знали в лицо. С подчинёнными офицерами князь был холоден, на награды скуп. Своими планами он ни с кем не делился, поэтому замыслов командующего не знало и не понимало даже ближайшее окружение. В результате армия в своего командира не верила, и добиться побед в таких условиях было совсем непросто. Да их и не оказалось.

На Дунае

В июне 1853 года без объявления войны русские войска форсировали пограничную реку Прут и вошли на территорию зависимых от Османской империи Дунайских княжеств. Их путь лежал к Бухаресту. Николай I считал, что, как только его солдаты вступят на турецкую территорию, греки, болгары и сербы тут же поднимут восстание. Однако этого не случилось. Молдаване и валахи встречали русских тоже очень радушно. Османов в Дунайских княжествах традиционно не любили. Но брать в руки оружие и здесь тоже никто не собирался. А местное чиновничество нередко и вовсе вело себя враждебно России.

В сентябре Османская империя объявила России войну. Царь был доволен. Формальным агрессором являлся не он.

Рады были и правящие круги Англии и Франции. Им удалось втянуть Россию в войну, из которой, как они надеялись, ей будет весьма непросто выбраться.

Князь М. Д. Горчаков

Чёткого плана кампании у нашего командования не было. Предполагалось, что, прежде чем идти на Константинополь, необходимо взять турецкие крепости на Дунае. Как-то быстро забылось, что и Румянцев, и Суворов предпочитали вна-

чале бить живую силу противника, а потом штурмовать его крепости. Турецкая армия по своей численности, конечно, превосходила русскую, но едва ли не наполовину состояла из ополченцев, плохо вооружённых и не имеющих практически никакой боевой подготовки.

Командующий князь Горчаков постоянно ждал указаний из Петербурга. В результате вместо решительного наступления армия топталась на месте, растянувшись вдоль берегов Дуная. Конечно, были и перестрелки, и стычки с неприятелем, но какого-то решающего влияния на ход боевых действий они не имели.

В начале 1854 года командующим Дунайской армии император назначил князя Ивана Фёдоровича Паскевича. В то время это был, пожалуй, самый известный российский военачальник. Он бился с французами при Бородине и Красном, под Лейпцигом и Парижем, будучи одним из самых молодых генералов русской армии. В дальнейшем воевал на Кавказе и в Закавказье, за что был удостоен почётного прозвища Эриванский.

Паскевич громил турок и усмирил восстание в Польше, получив титул Светлейшего князя Варшавского, а также спас Австрийскую империю, подавив восстание в Венгрии. Ядра и пули летели мимо удачливого полководца, в войсках его любили.

Князь И. Ф. Паскевич

Генерал, хотя и был уже в преклонном возрасте, отличался трезвыми взглядами, хорошо знал армию и видел, что «генералы мирного времени», прекрасно выглядевшие на парадах, безынициативны и нерешительны в реальном бою. Князь считал, что империя «больна» и в таком состоянии с европейскими государствами ей воевать не стоит. Он выступал за крайне осторожную политику России в Европе. Будучи честным человеком, свои взгляды от императора Пас-

кевич не скрывал.

В феврале русская армия подошла к крепости Силистрия и осадила её. Не взяв этой твердыни, серьёзные наступательные действия вести было невозможно. В марте 1854 года наши части без боя заняли крепости Тульча, Исаки, Мачин, окончательно перекрыв туркам судоходство по Дунаю.

Тем временем «бескорыстные» защитники Османской империи – Англия и Франция объявили России войну. В Варне началась высадка экспедиционного корпуса.

Турецкие солдаты на Крымской войне

Осада Силистрии продолжалась. Положение турецкого гарнизона было очень тяжёлым. Огонь осадных орудий наносил солдатам султана большой урон. Турецкое командова-

ние слёзно просило французов спасти осаждённых, но маршал Сент-Арно этим мольбам не внял. Сил для этого у него ещё было явно недостаточно.

Б. Виллевальде. Осада Силистрии

Русские готовили генеральный штурм крепости, но за два часа до его начала войскам пришёл приказ снять осаду и отойти за Дунай. Стало известно, что австрийский император Франц-Иосиф подписал с турецким султаном две конвенции. Согласно первой, Австрия получала право временно занять Албанию, Боснию и Черногорию, а согласно второй, австрийским войскам разрешалось войти в Дунайские княжества. Австро-Венгрия начала концентрировать свои вой-

ска в Трансильвании. В армию государства призвали более 100 тысяч человек.

А. Боголюбов. Обстрел пароходом «Прут» турецкой крепости

Из Вены в Санкт-Петербург поступил ультиматум с требованием очистить Дунайские княжества. Подвоха отсюда русские дипломаты не ждали совершенно. Ведь совсем ещё недавно наши войска помогли Францу-Иосифу остаться на престоле, подавив восстание в Венгрии. А теперь он нанёс удар в спину.

После того как русская армия ушла за Дунай, конфликт можно было бы считать исчерпанным и садиться за стол переговоров. Однако Париж и Лондон ничего о мире слышать не хотели. Там в один голос твердили, что русским нужно

преподать урок на будущее. Теперь союзники думали уже не только о защите Турции, но и о переносе боевых действий на русскую территорию. Депутат английского парламента Д. Рассел открыто заявил: «Нужно вырвать клыки у медведя... Пока его флот и морской арсенал на Чёрном море не разрушен, не будет в безопасности Константинополь, не будет мира в Европе». Англия открыто настаивала на проведении десантной операции в Крыму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.